

Article
МРНТИ 03.20

<https://doi.org/10.32523/2616-7255-2024-149-4-88-102>

Герой романа Жюль Верна – «Мятежный» хан казахских степей Кенесары

Александр Кадырбаев ✉

Институт востоковедения, Российская Академия наук, Москва, Россия

✉ kadyr_50@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме – анализу истории национально-освободительной борьбы казахского народа во главе с последним независимым ханом Казахских степей Кенесары Касымовым в 30-40-х годов XIX века на основе введения в научный оборот материалов Центрального государственного архива Республики Казахстан и недавно открытого источника XIX века «Насаб-наме-йи-Садык» – «Родословная Садыка», посвященного жизнеописанию Кенесары-хана и его сына Садыка, а также российской историографии. Актуальность этого вопроса объясняется как вниманием к личности хана Кенесары в современном казахском обществе, так и его ограниченной историографической традицией, т. к. по данной проблеме в современный период изданы только отдельные статьи.
Ключевые слова: Кенесары; казахи; Кокандское ханство; Российская империя; Бухара; Хива; Старший; Младший; Серединный жузы.

For citation: Kadyrbaev, A. The hero of the novel by Jules Verne is the "Rebellious" khan of the Kazakh steppes of Kenesary. Bulletin of the L.N. Gumilyov Eurasian National University. Series: Historical Sciences. Philosophy. Religious studies. 2024. №4(149). 88-102. <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2024-149-4-88-102>

Для цитирования: Кадырбаев А. Герой романа Жюль Верна – «Мятежный» хан казахских степей Кенесары. Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия: Исторические науки Философия. Религиоведение. 2024. №4(149). 88-102. <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2024-149-4-88-102>

Введение

Одна из самых интересных исторических фигур в истории Казахстана – Кенесары Касымов. Известная личность, бывшая одной из архиважных политических персон, до сих пор будоражит умы казахстанского и зарубежного научного социума. Мятежная душа Кенесары Касымова не могла оказаться сторонним наблюдателем протекающих в казахской степи событий. Он оказался в их гуще, возглавив восстание, и закрепил за собой звание последнего хана казахского народа. Авторитет и храбрость потомка Аблай-хана признавали чины российской администрации, ум и отвагу Кенесары оценили казахские жузы, подняв на белой кошме и признав его в качестве своего хана. Авторское исследование осуществлено на основе введения в научный оборот материалов Центрального государственного архива Республики Казахстан, а также недавно открытого источника XIX века «Насаб-наме-йи-Садык» – «Родословная Садыка», посвященного вопросам анализа деятельности Кенесары Касымова и его сына Садыка.

Обсуждение

Историография истории Кенесары Касымова многообразна различными сюжетами, достаточно активно разрабатываются вопросы персоналистики, национально-освободительного движения, взаимоотношения Кенесары с имперской администрацией и прочие прямые и косвенные публикации по авторской теме.

До настоящего времени на оценку Кенесары влияют различные факторы политической конъюнктуры. Например, с 1917 по 1991 годы эта оценка менялась в советской, российской и казахстанской историографии от «героя» антиколониальной борьбы до «реакционера» и вождя «феодально-монархического» движения. Причем, ученым, отстаивающим точку зрения, не совпадающую с официальным взглядом советских властей, иногда это стоило не только карьеры, но и свободы, как это произошло с казахстанским историком Ермуханом Бекмахановым, осужденным в начале 1950-х годов. И поныне эта дискуссия далека от завершения. Чего только стоит вопрос об отрубленной голове Кенесары, обсуждавшийся на уровне встреч президентов России и Казахстана, возможно, хранящейся в Кунсткамере – Музее Петра Великого в Санкт-Петербурге или в краеведческом областном музее Омска, что стало предметом претензий определенных кругов казахского общества о возвращении ее на родину для достойного захоронения.

Деятельность Кенесары Касымова была противоречива и неоднозначна. Трагичен был финал его жизни, могущественны оказались его враги, кроме Российской империи, он восстановил против себя Коканд и Хиву, киргизских владетелей манапов, от которых и принял мученическую смерть. Вместе с тем, после поражения и гибели хана Кенесары казахи оплакивали его как последнюю надежду на счастливую жизнь (Нестеров, 1900: 38-57). Драматические события в Казахской степи, связанные с личностью Кенесары Касымова, нашли отзвук в Западной Европе, когда великий французский писатель Жюль Верн посвятил мятежному хану свой роман «Мишель Строгов – курьер царя» (Верн, 2022).

Результаты

Кенесары был внуком хана Аблая (Абиль-Мансура), последнего независимого хана Казахской степи, и считал, что ханский титул должен принадлежать ему. Он был младшим из сыновей хана Касыма. В 1824 году Касым и его старший сын Саржан (Сарыджан) для восстановления института ханской власти, упраздненной в 1822 и 1824 годах в Казахской степи властями Российской империи, подняли восстание против царской администрации и начали набеги на русские поселения и торговые караваны, на не желавшие им подчиняться казахские аулы.

Действия Касымовых побудили российские власти, как свидетельствует рапорт коменданта Актауского укрепления войскового старшины Симонова, обратиться к командиру отдельного Сибирского корпуса с предложением «строгих мер к пресечению зла», не останавливаясь перед крайними мерами в отношении этой семьи: «Сей цели можно достигнуть только истреблением разбойничьего семейства Касима Аблайханова» (Козыбаев, 1996: 59-60).

Такая политика российских имперских властей, направленная на физическое уничтожение политических противников из числа «инородцев», была не только в отношении их вождей и даже семей, но и касалась целых народов. Например, правивший в это время император Всероссийский Николай I в своем рескрипте от 25 сентября 1829 года после подписания Адрианопольского мира с Османской империей писал своему наместнику и главнокомандующему российскими войсками на Кавказе И.Ф. Паскевичу: «Кончив, таким образом, одно славное дело (войну с Турцией), предстоит Вам другое, в моих глазах столь же славное, а в рассуждении прямых польз гораздо важнее – усмирение навсегда горских народов или истребление непокорных» (Щербатов, 1891: 230). Поэтому, бросая вызов Российской империи, Кенесары должен был понимать, с каким беспощадным врагом ему придется иметь дело.

В знак протеста Касымовы с подвластными им родами откочевали в Кокандское ханство. В 1837 году Касымовы вернулись на свои старые кочевки в Серединном жузе у гор Улу-Тау, Кши-Тау, у рек Джиланчик, Киинды, Тургай. Тогда же Кенесары напал на русских казаков из Актауского укрепления, охранявших торговый караван, вышедший из Петропавловска. Об этом свидетельствует очередной рапорт уже упоминавшегося выше войскового старшины Симонова: «Согласно распоряжению омского областного начальника из командированного мною отряда из 48 казаков при 6 урядниках под командою хорунжего Рытова для препровождения каравана, проходившего из Петропавловска в Ташкинию (Ташкент.-Авт.) явились два казака ... Объявили, что на возвратном их пути после благополучного препровождения ими каравана, в расстоянии от укрепления за 200 верст напала на отряд партия разбойника Кенесары Касимова в числе до 800 человек, атаковала полуэскадрон казаков и удерживала его в осаде три дня, лишая всех способов дать известие в укрепление... казаки остались в ожидании помощи через посланных в Актау (Актау. – Авт.) казаков ... Вестовые, пренебрегая всеми опасностями, достигли Актавского укрепления, минуя выставленные киргизами (казахами. – Авт.) пикеты ... Получив известие сие, я, сформировав отряд казаков из 120

человек, 20 урядников при 3 офицерах, в прикрытии двух орудий конной артиллерии, отправился о двуконь к месту происшествия, имея в виду дать помощь осажденным в степи казакам» (Козыбаев, 1996: 59-60). Итогом этого нападения воинов Кенесары была гибель «хорунжего Рытова, 4 урядников, 22 казаков и одного фельдшера ... из шайки киргизов (казахов.-Авт.) убито 50 человек ...» (Козыбаев, 1996: 59-60). В 1838 году Кенесары сжег Акмолинский приказ, но под натиском российских войск Кенесары со сторонниками ушел в пределы Младшего жуза, в район реки Тургай.

Однако и в таких условиях Кенесары не оставлял надежды решить мирным путем противоречия с российскими властями, о чем свидетельствует его официальное письмо на имя императора Николая I: «1838 год. Имею счастье Вашему величеству изъяснить следующее, что во время царствования предков Ваших, а у нас деда моего хана Аблая существовала в народе тишина и спокойствие, и не было никем нарушаемо. Оба владения имели обоюдную торговлю, не нарушая нимало спокойствия; налогов на наших людей никакого не было. Впоследствии же времени последовало иначе, ибо с народа нашего начали собирать ясак (налог. – Авт.) и чинить оному разные притеснения. Нарушив прежний мирный трактат, младшие начальники, подданные Ваши, ложно показали, что будто бы весь киргизский (казахский. – Авт.) народ вошел в Российское подданство, через что на местах, принадлежащих покойному деду моему Аблаю, учреждено восемь диванов (управлений. – Авт.). Это для нашего народа крайне прискорбно, в особенности с наложением на оный ясака. Но, дабы весь киргизский (казахский. – Авт.) народ не был притесняем и наслаждался покойной жизнью, имею счастье Вас, Великий государь, просить оставить оный в первобытном состоянии, уничтожить восемь диванов и прочие заведения, в нашей степи находящиеся. В уверении чего Кенесары Касымов печать свою приложил. Верно: секретарь (подпись неразборчива)» (Козыбаев, 1996: 120-121).

Как видно из приведенного текста, Кенесары хотел восстановить статус-кво, существовавший во взаимоотношениях Российской империи с Казахским ханством во времена правления его деда Аблай-хана и российской императрицы Екатерины Великой, когда российские власти не могли столь широко вмешиваться во внутреннюю жизнь Казахских жузов, когда казахи Малого и Серединного жузов лишь номинально считались российскими подданными, тогда как в первой половине XIX века это подданство стало реальным. В действиях Кенесары проявилось стремление восстановить упраздненные властями Российской империи политико-правовые институты Казахского ханства, причем, он провозглашал намерение возродить порядки, существовавшие при его деде Аблай-хане. Вместе с тем, в его действиях можно увидеть и подражание политико-правовым традициям еще Золотой Орды, что выразилось в издании им собственных указов-ярлыков и восстановлении ханской системы налогов и повинностей, а также в появлении в его аппарате управления специальных ведомств, занимавшихся финансовыми и международными вопросами, в чем нельзя не увидеть аналога золотоордынских Диванов (Почекаев, 2017: 204-205).

К 1839 году Кенесары контролировал торговые пути в Казахской степи от Сибирской линии и Троицка до Ташкента, взимая с проходящих караванов пошлины. Российские войска оттеснили его в пустыню Кара-Кум, где часть казахских родов из-за нехватки

пастбищ для скота отложилась от него. В 1840 году Кенесары откочевал в Кокандское ханство. «Вместе с ним ушли подвластные им (Касымовым. – Авт.) роды Средней Орды (Серединного жуза. – Авт.): Алтай, Тока, Кирей, Увак (уак. – Авт.) и части других родов, всего в количестве 40.000 кибиток. Они заняли реку Чу и другие местности, подвластные Коканду и Туркестану. Город Туркестан был в то время бекством Кокандского ханства» (Ахмет Кенесарин, 2017: 18). Но надежды Касымовых на помощь ханов Коканда не оправдались. Согласно показаниям прибывшего с караваном из Ташкента касимовского 3-ей гильдии купеческого сына Асфендияра Давлеткельдеева: «По выезде нашем в числе каравана из Ташкении (Ташкента.-Авт.) и по достижении крепости Созак (Сузак. – Авт.), встретясь, султан Касым Аблайханов с тюленгутами своими около 40 человек и, остановя караван, держал 6 суток и во все это время требовал пошлины. Но, по данному известию жителями Созака, по предварительной просьбе общества каравана владельцу Ташкении (наместнику Кокандского ханства в Ташкенте. – Авт.), в 7 день прибыл оттуда отряд в числе до 300 человек и по приказанию кушбека (кушбеги. – Авт.) (начальника Ташкении) того же разу схвачен и увезен в Ташкент в виду всех бывших в караване. А относительно семейства Касимова объявил следующее ... сын его (Касыма Аблайханова. – Авт.) Кочек (Кучук. – Авт.) ... схвачен кушбеком и содержится там (в Ташкенте. – Авт.) в крепости. И что сестра разбойников Касымовых Бопай ... схвачена ташкентцами и тоже содержится в крепости Азрете ... будто бы кушбек выслал отряд в 200 человеках для поимки главного мятежника Кенесары...» (Козыбаев, 1996: 151-152).⁷ Кушбеги – наместником кокандского хана в Ташкенте была поставлена в вину семье Касымовых их попытка присоединить к себе казахов Старшего жуза, подданных Кокандского ханства, а также «за дружеское сношение с Хивой», за что они и были «пойманы владельцем кушбеком», когда «сын его (Касыма. – Авт.) Кочек послал кушбеку с известием людей, что он имеет письмо от хивинцев на дачу им пособия ... а кушбек ... желая прекратить породу варваров, возвратя подосланных Кочеком людей с письмом от себя, просил, чтобы он, Кочек, прибыл к нему для советов к исполнению просьбы его», т. о. заманив Касымовых в ловушку. Кушбеги, «предполагая, что султаны Сарыджан и Исенгельды никогда не будут преданными ему людьми, а напротив, только возмутят и перетянут на свою сторону местных киргизов (казахов.-Авт.), которые не преминут принять их сторону, как потомков Аблай-хана, злодейски убил их в городе Аулиеата (совр. г. Тараз. – Авт.). В то же время был схвачен и убит Касым-хан, приехавший на богомолье в Хазрети-Туркестан (г. Туркестан. –Авт.). Он похоронен в мечети Хазрет-Султана рядом со своим отцом Аблай-ханом. Султана Кенисару схватили в Карнаке, в мечети ишана, привели в Ташкент и бросили в тюрьму. Жен и малолетних детей Сарыджана и Исенгельды поселили близ Ташкента ... Султан Кенисара просидел в Ташкенте в тюрьме около года. Наконец ему удалось при посредстве кого-то послать в Коканд тогдашнему кокандскому хану просьбу об освобождении ...» По этому поводу хан Коканда написал своему ташкентскому кушбеги, что, «так как Кенесара ханского рода, белой кости, тебе следовало дать мне знать о его вине и действовать по моему приказанию. Ты раб. Неприлично, чтобы раб казнил господина. Немедленно выпусти султана Кенисару из тюрьмы!» (Ахмет Кенесарин, 2017: 18-19). В этих действиях кокандского хана свою роль сыграла сословная солидарность. Ведь

Кенесары был Чингисидом по праву рождения, каковыми являлись султаны, они же торе и ак сүйек (белая кость) – сословие казахского общества, пользовавшееся уважением и в соседних среднеазиатских обществах, разделявших эту традицию (Султанов, 2021: 255-335). Так, Кенесары с оставшимися в живых его родственниками был освобожден ханом Коканда Мухаммедом-Али (Мадали) и с почетной «охранной стражей в сто человек джигитов под начальством юзбаши (сотника. – Авт.) Абдушукура» отправлен на родину. Но Кенесары решил отомстить ташкентскому кушбеги за смерть близких – отца и братьев. «Отправился в кочевья на Улу-тау, откуда привел своих сородичей в Сузак ... Сам с двумястами джигитов отошел от реки Чу к стороне Сузака, поставил две большие юрты, убрал их дорогими коврами ... Приведенных с собою двести джигитов он спрятал в близлежащих камышах, при себе же оставил только около десяти человек. Когда ташкентский юзбаши получил известие, что Кенесара ожидает его на реке Чу, он вышел из Сузака со своею сотнею ... Юзбаши без опасения вошел в подготовленную для него белую юрту, снял с себя оружие и предался отдыху; то же сделали и все его люди. Когда они все вошли в юрты, появился Кенесара и крикнул своих спрятанных джигитов. Они быстро выскочили из камышей и изрубили всю сотню сартов (кокандцев. – Авт.)...» (Султанов, 2021: 19-20). Так Кенесары отомстил кокандцам за «убиение ими троих его близких родственников» – отца и двух братьев. «... После этого, взяв с собой оружие и лошадей перебитой им кокандской сотни и семейства своих братьев, он отправился вслед за народом, откочевавшим на урочище Улу-тау ...» (Султанов, 2021: 20).

В 1841 году на курултае казахской знати – султанов и биев Серединого и Младшего жузов Кенесары провозгласили ханом казахов. Причем, впервые после смерти его деда Аблай-хана избрание в ханы состоялось в полном соответствии с чингисидскими правовыми традициями. Однако в глазах российских властей он выглядел как узурпатор вдвойне: и как не утвержденный имперской администрацией, и как бросивший вызов и осмелившийся провозгласить себя ханом уже после того, как институт ханской власти в Казахской степи был отменен русскими властями. Но в глазах своих приверженцев Кенесары оставался законным монархом, что позволило ему сохранять титул хана и оказывать сопротивление превосходящим силам своих врагов в течение шести лет. Кенесары восстановил суд биев в подвластных ему кочевьях. Вместе с тем, чтобы ослабить влияние биев как глав родов и племен он упразднил состоявший в основном из них совет старейшин, заменив его ханским советом. Также он провозгласил себя верховным судьей в государстве (Стеблин-Каменская, 1942: 253), лишив биев их традиционных судебных прерогатив, что на низовом уровне не оспаривалось российскими властями. Своей налоговой политикой Кенесары ввел нормы исламского права: для кочевников – зякет, для оседлых земледельцев – ущур. Хотя поначалу он, стремясь привлечь больше сторонников, отменил часть сборов и повинностей, в результате чего даже некоторые рода и племена казахов, формально продолжавшие признавать российское подданство, стали поддерживать Кенесары, выплачивая ему зякет (История Казахской ССР, 1979: 171). Существовал особый налог с каждого аула и сборы в виде подарков и подношений. Его уполномоченными были есаулы и сборщики налогов – зякетчи. Налоговая политика Кенесары вызвала восстание против его власти в 1844 году рода жаппас, в низовьях

Сыр-Дарьи мятежники напали на ставку его брата Наурызбая, «храброго и отчаянного наездника, подвиги которого были воспеты киргизскими (казахскими. – Авт.) певцами-ойлянчи» (Ахмет Кенесарин, 2017: 24), убив 95 есаулов, за что Кенесары разгромил сотни мятежных аулов. Многие аулы Серединного жуза, ранее подвластные Кенесары, ушли под защиту укреплений Сибирской линии, а русский отряд под началом чиновника по особым поручениям и губернского секретаря А. Сотникова в отсутствие Кенесары разорил его родовой аул, пленив его жену Кунимджан-ханым. В ответ Кенесары разгромил русское укрепление Екатерининское между Троицком и Орском, взял в плен его жителей и обменял их на «свою любимую ханшу», отправив для этого посольство к оренбургскому генерал-губернатору (Ахмет Кенесарин, 2017: 21-22).

Вступив в борьбу с могущественной Российской империей, хан Кенесары искал внешних союзников среди соседних держав и обратился за поддержкой к империи Цин, где правили маньчжурские богдоханы, владевшие Маньчжурией, Восточной и Внутренней Монголией, завоевавшие весь огромный Китай, опираясь на потенциал и ресурсы которого они проводили до XIX века активную завоевательную политику в Центральной Азии. Как сообщает недавно обнаруженный в архивах России российским востоковедом И.В. Зайцевым источник XIX века «Насаб-наме-йи-Садык» – «Родословная Садыка», посвященная жизнеописанию Кенесары-хана и его сына Садыка: «Киргизов (казахов. – Авт.), кочевавших в то время с ханом Кенесарой, было около 20.000 кибиток. Видя, что народ умножается день от дня, а пространство кочевий, вследствие постройки в степи русских укреплений, сузилось и кочевать стало тесно, Кенесара задумал сблизиться с китайским ханом. Кроме того, у него была и следующая цель: упрочившись где-нибудь и оперев тыл на какую-нибудь сильную державу, подчинить себе всех киргизов (казахов. – Авт.). Со времени заключения договора между Аблай-ханом и Китаем между последним и потомками Аблай-хана никаких враждебных действий не происходило. С целью завязать сношения с китайцами он покинул старые кочевья на Улу-тау, Кичи-тау, Джиланчике и Тургае и передвинулся ближе к Китаю на урочище Каракум и реку Или ...» (Ахмет Кенесарин, 2017: 23). Однако расчеты Кенесары на поддержку империи Цин не оправдались и ограничились его посольством в город Кульджу на территории Восточного Туркестана, находившегося под властью империи Цин. «Кенесары-хан послал султана Худайменди послом к китайскому начальнику в Кульджу. Китайский начальник продержал у себя посла месяц, оказывая ему почести, устраивая ему каждый день пиры и увеселения; кроме того, он показал ему своих солдат, стрелявших из лука. В это время он снесся с китайским императором, обещал поддержать дружбу, начатую при Аблай-хане, и отпустил Худайменди с богатыми подарками» (Ахмет Кенесарин, 2017: 24). Этим все и ограничилось, что, вероятно, связано с тем, что к середине XIX столетия империя Цин сама стала объектом колониальной экспансии со стороны великих держав, в том числе и со стороны Российской империи, и не могла позволить себе поддерживать враждебных России повстанцев, тем более, соперничать с Российской империей в Центральной Азии. Тем не менее, позднее, в 1846 году Кенесары, несомненно, с разрешения цинских властей, «видя себя в крайности от скудных пастбищ вне Оренбургского ведомства и не имея возможности возвратиться в пределы России, ... кочевал на реке Чу в китайских

пределах близ озера Куясы, и при нем находилось соумышленников не более 2 тысяч, которым кочевание стеснено как со стороны Оренбургского и Сибирского ведомств (Российской империи. – Авт.), так и границами среднеазиатских племен, в особенности Ташкента (Кокандского ханства. – Авт.)» (Козыбаев, 1996: 469).

Из-за непризнания его русскими властями ханом Казахских степей, Кенесары возобновил набеги на Сибирскую линию, изматывавшие русские войска, и власти пошли с ним на переговоры. В 1845 году к Кенесары было направлено посольство Долгова, затем – посольство во главе с офицером Генерального штаба Герном, с целью привлечь Кенесары на русскую службу. Посольства не имели успеха, Кенесары не принял послов, его не устраивало то, что вопрос о возвращении ему наследственных кочевий не был решен. Кенесары отказался принести присягу на верность России. В это время Кенесары установил отношения с Бухарским эмиратом и Хивинским ханством.

Тогда российские войска предприняли решительные действия. В 1845 году император Николай I предписал действовать по отношению к нему, «не прибегая к оружию, но возвести два укрепления на Иргизе и Тургае и, в случае «упорства мятежника» или «появления других возмутителей, ... отбросить аулы их в места бесплодные, выждать, чтобы бескормица и лишения заставили их искать лучших кочевий, а при их приближении нагрянуть на непокорные аулы и нанести им совершенное поражение» (Стеблин-Каменская, 1942: 253). Такой же приказ получил председатель пограничной комиссии Ладыженский от оренбургского генерал-губернатора.

В Казахскую степь российские власти отправили воинские строительные команды для создания укреплений в центре кочевий Кенесары. Охрана их коммуникаций с Сибирской пограничной линией охранялась дружинами казахских султанов, лояльных русским властям. Были заложены укрепления на реках Иргиз и Тургай – Уральское (с 1869 года город Иргиз) и Оренбургское (ныне город Тургай), угрожавшие кочевьям Кенесары, что вынудило его обратиться к хану Хивы о выделении ему «удобных мест для кочевания». Как свидетельствуют архивные материалы, «... к Кенесары приезжали посланники от хивинского, бухарского и кокандского ханов. Первый прислал для узнания о здоровье Кенесары, второй привез посланные ханом, по просьбе Кенесары, двух аргамаков, четыре шамхала (ружья) и на двух верблюдах пороха с пулями, а третий – для разбирательства междуособных претензий кокандцев (коканцев. – Авт.) с Кенесарой». В свою очередь, Кенесары отправил в подарок хивинскому хану 30 лошадей, и в числе их 10 иноходцев и 2-х русских пленников с посланником, и просил хана отдарить его двумя пушками и 200 шамхалами, нужными для отражения русских ... Хивинцы присылали к нему послов с подарками и просьбой, чтобы он не беспокоил и не грабил зякатчиков (хивинских подданных, с которых ханы Хивы брали налоги. – Авт.), которые посылаются ханом (Хивы. – Авт.) на реки Сыр и Кувандарью» (Козыбаев, 1996: 402).²⁰

Как видно из дальнейшего текста, Кенесары пытался создать коалицию с тремя среднеазиатскими ханствами против Российской империи, когда «Кенесары говорил посланникам этим передать ханам (Бухары, Хивы и Коканда. – Авт.) что русские строят в (Казахской. – Авт.) степи укрепления, а потому они собрали и послали бы туда войска для удаления их, в этом поможет и он им. В противном случае, если они не удалят русских, то

они будут строить укрепления и на Сырдарье» (Козыбаев, 1996: 416). Следует отметить, что прогнозы и предостережения Кенесары среднеазиатским владетелям оказались верными, так и произошло после поражения и гибели Кенесары.

Но хан Хивы требовал от Кенесары признания хивинского подданства, что было для него неприемлемо, как и оставаться на Тургае. Поэтому, как сообщал Герн, «он опасается хивинцев и не надеется на их дружеские уверения» (Козыбаев, 1996: 403). Не только с Хивинским ханством поддерживал Кенесары связи, но и имел «в некотором отношении с бухарским ханом дружеское сношение» (Козыбаев, 1996: 415). «Это можно из того заметить, что хан послал к Кенесары посланца Баймурата-чораагасы для каких-то переговоров и, вместе с тем, в подарок серебряный калкан и золотую саблю. Сверх того, бухарский хан прислал к Кенесары, по просьбе его, два батмана шелка для соткания из него Кенесары кафтанов, называемые по-киргизски (казахски. – Авт.) каттау, которые не бывают пробиваемы ни пулей, ни саблей, ни пикой» (Козыбаев, 1996: 405-406). Кенесары не оставался в долгу. Так, российский подполковник Бутенев «двумя рапортами» в мае 1842 года «донес, что ... Кенесара Касымов шел на помощь бухарскому эмиру с войском для действия против Ташкении (Кокандского ханства.-Авт.), но приключившаяся ему болезнь заставила его ... простоять в бездействии ...» (Козыбаев, 1996: 188). Это подтверждает переписка между генерал-губернаторами Западной Сибири и Оренбурга: «... Частные сведения удостоверяют, что Кенесара намеревался отправиться с 3 тысячами киргизов (казахов. – Авт.) к бухарскому хану для содействия ему в войне с Кокантом (Кокандом. – Авт.), за что хан обещал наделить его и собранных им киргизов землями для кочевков ...» (Козыбаев, 1996: 191).

Вотрядах Кенесары были не только казахи из разных родов и жузов, но и представители других народов, о чем сообщает в своих замечаниях от мая 1845 года упомянутый выше Герн, побывавший в ставке Кенесары: «Скопище султана Кенесары Касымова состоит из собственных его теленгутов (до 1.000 кибиток), которые достались ему от хана Аблая и большей частью калмыцкого происхождения, и до 1.000 кибиток пришатнувшихся к нему бродяг и барантовщиков (барымтачей-угонщиков скота. – Авт.) из разных родов ... Есть ... люди, бежавшие по каким-либо преступлениям; башкирцев – 4, татар – 6, русских – 5 человек. Башкирцы и татары – это ближайшие прислужники его и кочуют вместе с его аулом. Из первых 3 брата бежали лишь прошлого года и должно полагать из 9 кантона, причисленного к Уральскому (казачьему. – Авт.) войску. Один из них серебряк и обделывает вместе с беглецом из Кокана (Коканда. – Авт.) султанское оружие, другой башкирец оружейник и вьет стволы...» (Козыбаев, 1996: 399). Это подтверждает в своих показаниях от 21 декабря 1844 года урядник 4-го Оренбургского казачьего полка Андрей Иванов о положении в ставке Кенесары: «При нем находится беглый (русский. – Авт.) солдат, как сказывал сам, лет 7 уже захваченный Кенесарой, имеет двух жен и участвует в грабежах с хищниками, и лет 20 назад взятый в Сибири же в плен русский, имя которого и места прежнего жительства я не знаю. Последний содержится под присмотром и в никаких хищничествах с Кенесарой не участвовал. Он обещался освободить его из плена, если русские возвратят его пленников». «В октябре месяце 1842 года без вести пропал проживавший во Внутренней линии в Кармановском форпосте Уральского (казачьего. –

Авт.) войска казак Кичик Малкин ... Ныне из полученного сведения сделалось известным, что казак Малкин будто бы увезен из пределов войска тремя беглыми башкирцами и находится с ними в шайке Кенесары ... Кичик Малкин прибыл к ним (к Кенесары. – Авт.) ... Кенесары женил его на богатой невесте и сделал его начальником, дав ему под команду 40 человек, с которыми имеет его при своей ставке с большим уважением ... Теперь говорят, что при Кенесаре первым есаулом (башкир. – Авт.) Хусни, а Кичик – вторым ... Когда Кенесара сватал за Кичика дочь одного богатого киргиза (казаха.-Авт.), то киргизец этот будто бы не хотел отдавать за калмыка свою дочь, но Кенесара, призвав его к себе, наказал плетью и взял его дочь за Кичика. Кичик прославился там борцом, и Кенесара-хан дал ему имя Батырмурат» (Козыбаев, 1996: 447-448). Судя по имени казака Малкина и имени его брата уральского казака Аюши Моисеева, а также, исходя из указаний русских источников, они были калмыцкого происхождения. Известно и о нахождении в отрядах Кенесары и выходцев из оазисной Средней Азии, в частности, из Хорезма: «... считают до 10 тысяч ... вооруженных людей его шайки ... и что вооружение их улучшено находящимися у него (Кенесары. –Авт.) восемь хивинскими мастерами» (Козыбаев, 1996: 450).

Осенью 1845 года Кенесары под натиском дружин служивших русскому царю казахских султанов откочевал на юг к рекам Сарысу и Чу. Следует отметить участие российских регулярных войск и казачества в боях против повстанцев Кенесары, хотя в основном ему приходилось сражаться с отрядами его же сородичей-султанов, служивших русскому царю, тем более что он лишил их в пределах контролируемых им территорий права собирать налоги самостоятельно, поскольку это делали назначаемые Кенесары чиновники-зьякетчи. Кенесары обращался с воззваниями к родам Серединного и Младшего жузов, чтобы они присоединились к нему, обещая им земли Кокандского ханства. Кенесары захватил три кокандские крепости по Сыр-Дарье: Джулек, Яны-Курган и Турсунбай, осадил Ак-Мечеть (совр. г. Кызыл-Орда), но из-за вспышки холеры ушел к Сарысу. Поскольку отношения с Кокандским ханством у Кенесары вылились в военную конфронтацию, он стремился установить союзные отношения с врагом кокандцев – Бухарским эмиратом, поскольку его правитель вынашивал планы отнять у Коканда часть присырдарьинских земель, пограничных с Казахской степью, и «если по реке Сырдарье будет простираться власть бухарская, то в таком случае можно будет ему (Кенесары. – Авт.) иметь некоторый приют на Сырдарье, в противном же случае, т. е., если будет там по-прежнему кокандское владычество, то тут ему нет возможности остаться, потому что с коканцами он имеет непримиримую с давних времен вражду. Напротив же того, с бухарским ханом доселе имеет в некотором отношении довольно дружеское сношение», хотя «бухарцы никогда не присылают к нему послов, а он, напротив, ежегодно посылает эмиру подарки и всячески старается поддерживать дружеские отношения с ним» (Центральный Государственный архив Республики Казахстан (далее ЦГА РК). Ф. 4. Оп. 1. Д. 2327. Л. 111-114. Подлинник. 1845 г., августа). Однако расчеты Кенесары на бухарцев не оправдались, поскольку последним не удалось выйти к Сыр-Дарье.

В это время российские власти поставили своей целью вытеснить его в пределы Старшего жуза (Большой орды. – Авт.). Весной Кенесары вторгся в кочевья киргизов

Прииссыккулья, был ими разбит и ушел в Каратау. С 1846 года обосновался в устье реки Или и напал на подданных России казахов Старшего жуза и киргизов. Вместе с тем, часть казахских родов Старшего жуза присоединились к Кенесары, о чем сообщает в своем рапорте от 15 декабря 1846 года есаул Нюхалов своему начальнику генерал-майору Вишневному: «В дополнение донесения моего Вашему превосходительству от 8-го числа сего месяца за № 131 об удалении султана Кенесары с реки Или на Чу посланные от меня туда киргизы (казахи. – Авт.) возвратились и достоверно узнали, что действительно к Кенесаре присоединились киргизы (казахи. – Авт.) Большой орды родов чимыр, джаныз, сары-юсун и сейкым в огромном числе, так что их полагают до 20 тысяч кибиток, бывших в подданстве Ташкинии (Ташкента или Кокандского ханства. – Авт.), и заняли по Чу от урочища Аг-Олея вершины оною, западную часть гор Алатава (Алатау. – Авт.), называемого Кунгеем, и где намерен навсегда оставаться, а чтобы иметь себе защиту от киргизов (казахов, принявших подданство России. – Авт.) и ташкинцев (кокандцев. – Авт.), то начинает строить укрепление на реке Чу, при урочище Иткечю ...» (Козыбаев, 1996: 414-415). Беспокойная походная жизнь не лучшим образом отразилась на здоровье Кенесары: «... По прибытии в Чу Кенесары был болен оспой и в ознаменование своего выздоровления объявил свободу всем бывшим с ним киргизам (казахам. – Авт.), желающим возвратиться на прежние свои места, к своим родам, вследствие чего часть из тех от него откочевала» (Козыбаев, 1996: 467).

Принятие Старшим жузом в 1846 году российского подданства ослабило позиции Кенесары в Семиречье, т. к. присягнувшие на верность России султаны и бии Старшего жуза обещали «мятежного султана Кенесары Касымова и его приверженцев ... считать врагом ... не иметь с ним никаких сношений и чтоб как – он, Кенесара, так и его приверженцы не находились на занимаемых нами местах. Если же теперь, равно и по удалении его от нас заметим или услышим о враждебном его предприятии, ... то обязуемся тотчас извещать ... для предупреждения злодейских покушений мятежника» (Козыбаев, 1996: 446). Кенесары в 1847 году покидает Казахскую степь и откочевывает к киргизам.

«Хан Кенесара снялся с урочища Каракум, переправился через реку Или, пошел на правый берег реки Чу и занял, рядом с кара-киргизами (киргизами.-Авт.), урочища Джирен-Айгыр, Курти, Иргайты, Узун-Агач и Каргалы. Отсюда он отправил послов к начальникам кара-киргизов и аулиетинских дулатов (род казахов. – Авт.). Цель передвижений и сношений хана была следующая: подчинить себе кара-киргизов и Большую орду (т. е. Старший жуз казахов. –Авт.), зимовать на реке Чу, летовать на Уч-Алматы, жить в мире с Россией и Китаем и воспользоваться этим миром для взыскания хуна (кун – плата за кровь убитого родственника на основании обычного права казахов. – Авт.) с кокандцев за убийство отца и братьев». Казахские роды Старшего жуза – чапрашты из племени уйсунгов и дулатов во главе со своими биями «явились с подарками и выразили покорность» хану Кенесары, несмотря на позицию большинства биев Старшего жуза. Однако киргизские манапы и бии, «посоветовавшись между собой, отказали в подчинении. Начальники кара-киргизов (киргизов. – Авт.) манапы Урман, Карыбуз и Джантай подстрекали народ через особо разосланных ими людей к

хищническим набегам на подданных хана шайками в 30-40 человек для угона лошадей. Кенесары-хан решил наказать их» (Ахмет Кенесарин, 2017: 24-25).

Как сообщается в документе военного управления канцелярии пограничного начальника сибирских киргизов (казахов. – Авт.) в гражданское управление этой же канцелярии от 16 марта 1848 года: «... мятежный султан Кенесара Касымов, ведя войну с дикокаменными киргизами (киргизами. – Авт.), был ими разбит и захвачен в плен с одним братом его, 2 сыновьями и до 15 султанами. Все они сими же киргизами казнены мучительной смертью» (ЦГА РК. Ф. 374. Оп. 1. Д. 1890. Л. 7-8. Подлинник. 1848 г., март), что подтверждается выпиской от 18 июля 1855 года из письма (киргизских. – Авт.) манапов, глав рода бугу Буранбая Бекмуратова, Качибека Ширалина, Муратали Пурназарова и Сарсена Саскина приставу казахов Старшего жуза подполковнику Перемышльскому: «Кенесары был одним из старших их братьев, называл себя государем, султаном, ханом и хотел управлять, как царь, всеми киргизами (казахами. – Авт.), дикокаменными (киргизами. – Авт.) и казаками. Но бог Всевышний наказал его, и от руки дикокаменной женщины (киргизки. – Авт.) отправился в ад. Его имя торе было из Аблайханова племени...» (Козыбаев, 1996: 478). Вместе с тем, Кенесары в плену пользовался уважением со стороны пленивших его киргизов, о чем свидетельствует легенда, что перед смертью к нему обращались знатные киргизки, чтобы зачать от него батыра.

От двух жен у него было восемь сыновей, двое из них – Садык и Ахмет продолжили дело отца, сражались с русскими войсками, когда происходило русское завоевание Хивинского ханства. Потерпев поражение, с 700 казахскими и туркменскими джигитами отступили в Мервский (Мары) оазис к предводителю туркмен-текинцев Нур-Бердыхану, но затем сдались властям Российской империи и были амнистированы. Ахмет стал автором исторического сочинения о жизни своего отца Кенесары и брата Садыка, сноска на которое приводится ниже.

Заключение

Кенесары Касымов был яркой личностью, но не стоит давать ему однозначную оценку. Он не останавливался перед кровопролитием, казнил «отступников», сжигал целые казахские аулы и киргизские айлы, русские села и станицы. Вместе с тем, российские имперские власти также несут свою долю ответственности за кровопролитие в Казахской степи, отношение которых не только к повстанцам и их вождю Кенесары, но и к лояльным ее властям казахам, вообще к казахскому народу, красноречиво отразилось в донесении начальника Сибирского таможенного округа министру финансов Российской империи: «Своевольства киргизов (казахов. – Авт.) ... доказывают дерзостные одному только дикому народу свойственные предположения всех вообще киргизов (казахов. – Авт.), не исключая называющихся верноподданными ... Каждый киргизец (казах. – Авт.), пользуясь случаем, готов пуститься на грабежи и убийства, думая, что вся вина людей падет на Кенесары ... Должно действовать сколь можно решительнее, чтоб не допустить поощрения для дикого народа к большим дерзостям ... » (Козыбаев, 1996: 101).

Список литературы.

Ахмет Кенесарин. «История Кенесары Касымова и Садыка Кенесарина» («Насаб-наме-йи султан Садык» – «Родословная султана Садыка») Факсимиле текста, перевод, примечания. Археографическое предисловие, подготовка текста, примечания и указатели И.В. Зайцев. М.: Пресс-Бук, 2017. 140 с.

Верн Ж. *Михаил Строгов, или Курьер царя*. М.: Вече, 2022. 400 с.

История Казахской ССР с древнейших времен до наших дней. В пяти томах. Алма-Ата, Наука, 1977-1980. Том III., 1979. 542 с.

Козыбаев М.К. Национально-освободительная борьба казахского народа под предводительством Кенесары Касымова: сборник документов. Отв. ред. М. К. Козыбаев; Сост. В.З. Галиев, Б.Т. Жанаев. Алматы: Гылым, 1996. 512 с.

Нестеров А.Д. Хвалебная песня Дос-Ходжи в честь султана Кенесары Касымова. Известия общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. Т. XVI. Вып.1. Казань, 1900. С. 38-57.

Почекаев Р.Ю. *Легитимация власти, узурпаторство и самозванство в государствах Евразии: Тюрко-монгольский мир XIII – начала XX в.* М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. 366 с.

Стеблин-Каменская М. К истории восстания султана Кенесары Касымова. *Исторические записки*. Т.13, 1942. С. 234-255.

Султанов Т. Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть. Классика исторической литературы. Лучшее. М., 2021, 448 с.

Щербатов А. Генералъ-фельдмаршалъ князь Паскевичъ. Его жизнь и дѣятельность. Т. 3. СПб.: Тип. Р Голике., 1891. 524 с.

Александр Кадырбаев

Шығыстану институты Ресей Ғылым академиясы, Мәскеу, Ресей

Жюль Верн романының кейіпкері-Кенесары қазақ даласының "бүлікші" ханы

Аңдатпа. Аңдатпа. Жюль Верн романының кейіпкері-Кенесары қазақ даласының "бүлікші" ханы. Александр Кадырбаев РҒА Шығыстану институты, Мәскеу, Ресей ✉kadyr_50@mail.ru Аннотация. Мақала Қазақстан Республикасының орталық мемлекеттік мұрағатының материалдарын ғылыми айналымға енгізу және XIX ғасырдың жаңадан ашылған көзі "Насаб – наме-и-Садық"- "шежіре" негізінде XIX ғасырдың 30-40-жылдарындағы қазақ даласының соңғы тәуелсіз ханы Кенесары Қасымов бастаған қазақ халқының ұлт-азаттық күресінің тарихының өзекті мәселесін талдауға, арналған Кенесары хан мен оның ұлы Садықтың өмірбаянына, сондай-ақ орыс тарихнамасына арналған. Бұл мәселенің өзектілігі қазіргі қазақ қоғамындағы Кенесары ханның тұлғасына да, оның шектеулі тарихнамалық дәстүріне де назар аударумен түсіндіріледі. Өйткені осы мәселе бойынша қазіргі кезеңде тек жекелеген мақалалар жарық көрді.

Түйінді сөздер: Кенесары; қазақтар; Қоқан хандығы; Ресей империясы; Бұхара; Хиуа; аға; Кіші; Орта жүз.

Aleksandr Kadyrbaev

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences

The hero of the novel by Jules Verne is the "Rebellious" khan of the Kazakh steppes of Kenesary

Abstract. The article is dedicated to an in-depth examination of the historical context surrounding the national liberation movement of the Kazakh people, led by the last independent khan of the Kazakh steppes, Kenesary Kasymov, during the 1830s and 1840s. It draws upon a wealth of recently unearthed archival materials from the Central State Archive of the Republic of Kazakhstan, alongside the recently discovered source of the 19th-century 'Nasab-name-yi-Sadyk' – 'Pedigree of Sadyk'. The article is devoted to the biographies of Kenesary Khan and his son Sadyk, as well as to the field of Russian historiography. The relevance of this issue is twofold: firstly, due to the continued attention paid to the personality of Kenesary Khan in modern Kazakh society, and secondly, due to the limited historiographical tradition in the region, with only a handful of articles having been published on this topic in recent times.

Keywords: Kenesary; Kazakhs; Kokand Khanate; Russian Empire; Bukhara; Khiva; Senior; Junior; Middle zhuzes.

References

Akhmet Kenesarin. "The story of Kenesara Kasimov and Sadyk Kenesarin" ("Nasab-nameh-yi Sultan Sadyk" – "The pedigree of Sultan Sadyk") Facsimile of the text, translation, notes. Archeographic preface, text preparation, notes and indexes by I.V. Zaitsev. M.: Press-Book, 2017. 140 p. [in Russian]

Verne J. *Mikhail Strogoff, or the Courier of the Tsar*. Moscow: Veche, 2022. 400 p. [in Russian]

The history of the Kazakh SSR from ancient times to the present day. In five volumes. Alma-Ata, Nauka, 1977-1980. Volume III., 1979. 542 p. [in Russian]

Kozybayev M. K. The national liberation struggle of the Kazakh people under the leadership of Kenesara Kasymov.: collection of documents. Ed. by M. K. Kozybayev; Comp. V.Z. Galiev, B.T. Zhanaev. Almaty: Gylym, 1996. 512 p. [in Russian]

Nesterov A.D. Dos Khoja's song of praise in honor of Sultan Kenesary Kasimov. Proceedings of the Society of Archaeology, History and Ethnography at the Imperial Kazan University. Vol. XVI. Issue.1. Kazan, 1900. pp. 38-57. [in Russian]

Pochekaev R. Y. *Legitimization of power, usurpation and imposture in the Eurasian states: The Turkic-Mongolian world of the XIII – early XX century*. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2017. 366 p. [in Russian]

Steblin-Kamenskaya M. On the history of the uprising of Sultan Kenesary Kasimov. Historical notes. vol. 13, 1942. pp. 234-255. [in Russian]

Sultanov T. Genghis Khan and Genghisids. Fate and power. Classics of historical literature. The best. M., 2021, 448 p. [in Russian]

Shcherbatov A. General-Field Marshal Prince Paskevich. *His life and work*. Vol. 3. St. Petersburg: Type. R. Golike., 1891. 524 p. [in Russian]

Information about the authors

Kadyrbayev Alexander Shaidatovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 12 Rozhdestvenka str., Moscow, 107031, Russia <https://orcid.org/0000-0001-9543-8563>, kadyr_50@mail.ru

Қадырбаев Александр Шайдатұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Ресей Ғылым Академиясының Шығыстану институтының бас ғылыми қызметкері, 107031, Ресей қ., Мәскеу, Рождественка к-сі, 12-үй. <https://orcid.org/0000-0001-9543-8563>, kadyr_50@mail.ru

Кадырбаев Александр Шайдатович – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института востоковедения, Российская Академия наук, 107031, г. Россия, Москва, ул. Рождественка, д. 12. <https://orcid.org/0000-0001-9543-8563>, kadyr_50@mail.ru

Статья поступила в редакцию 06.07.2024; одобрена после рецензирования 15.09.2024; принята к публикации 30.09.2024.